

Глава 71: Быть добродетельной женой (2)

Чу Лянь надела вышитые мягкие ботинки, украшенные осенними хризантемами, и отвела старшего слугу Гуи и Сияньа в гостиную.

Три человека стояли в гостиной. Впереди стоял высокий худой пожилой старший слуга, а за ним стояли две служанки, одетые в светло-зеленые платья.

У всех были спокойные взгляды, но окружающая их аура была достаточно внушительной, чтобы любой зритель чувствовал себя некомфортно.

Чу Лянь села на место хозяина и посмотрела на троих людей перед ней.

«Зачем вы сюда приехали?» Спросила Чу Лянь с недоумением.

Старшая служанка Чжун внимательно смотрел на Чу Лянь с тех пор, как она вошла. Она увидела, что эта новая молодая мадам была одета в платье из персикового цвета с светло-розовой марлевой верхней одеждой, накинутой на нее. Поскольку она была в своем собственном дворе, она носила простую прическу, с одной шпилькой в форме цветка персика, заправленную в ее блестящие черные волосы. Ее нежная молодость все еще проявляла свои черты, но через несколько лет она, вероятно, расцвела бы в красивую даму.

Однако то, что привлекло ее больше всего, было не удивительный взгляд Чу Лянь, а пара влажных, ярких глаз, которые были у нее. Один взгляд казался способным видеть через что угодно, даже человеческие сердца.

По ее опыту, старшая служанка Чжун подсознательно подумала, что у человека с такой парой глаз не может быть плохого характера.

Эта третья молодая мадам, с которой она встретилась сейчас, сильно отличалась от той, которую она себе представляла.

Однако, подумав о приказах, которые третий молодой мастер дал ей до того, как он ушел, старшая служанка Чжун оставила свое личное мнение при себе.

Она шагнула вперед и слегка опустила голову. Хотя ее внешность была явно средней, ее аура отличала ее от толпы.

«Третья молодая мадам, этот старый слуга - старшая служанка Чжун. Вместе с Венсином и Вэньланом мы были наняты Третьим молодым мастером, чтобы служить Третьей молодой мадам».

А? Чу Лянь немного опешила. Служить ей? По приказу Чанди?

Во дворе уже было достаточно слуг. Рядом с ней находились ее четыре личных служанки и Старшая служанка Гуи, а также пять или шесть слуг и служанок среднего класса и третьего класса. Были и те, кто изначально служил во дворе Сунтао. Приняв еще трех слуг, у них не хватит места, чтобы держать их.

Старшая служанка Чжун увидела, что Чу Лянь нечего было сказать, и лишь немножко надула щеки, глядя на нее. Эти яркие, чистые глаза мерцали у нее так сильно, что ей казалось неудобно под этим взглядом.

Старшая служанка Чжун могла только сказать. «Третий Молодой Мастер поручил этому старому слуге исправить Третью Молодую Мадам, если бы были какие-то области, которые нуждались в улучшении, будь то в речи или поведении. Кроме того, вот письмо, которое третий молодой Мастер написал Третьей молодой мадам перед отъездом».

Старшая служанка Чжун наблюдала за выражением лица Третьей молодой мадам, когда она говорила, но у нее все еще было такое же выражение. Ее щеки надулись, а ее голова была наклонена в сторону. Она выглядела такой милой, что углы шеи Старшей служанки Чжун не могли не подернуться.

Неужели эта Третья Молодая Мадам не была идиоткой? Любая другая новобрачная невеста будет кричать и ругать их к настоящему времени.

Мало того, что ее муж ушел, но он также так плохо думал о ней, что он приказал своим людям следить за ней, пока его не было!

Разве это не гигантская пощечина?

Выражение Чу Лянь не изменилось, потому что она не думала о мотивах действий Хэ Чанди. Она сказала старшему слуге Чжун: «Передайте мне письмо и позвольте мне взглянуть на него».

Сиянь шагнула вперед и взяла письмо, а затем передала его Чу Лянь.

Чу Лянь посмотрела на сильные и непоколебимые слова, написанные на письме: «Дорогой жене, мадам Чу». Это письмо, вероятно, было единственным, где он когда-либо обращался к ней как «моя дорогая жена».

Когда она открыла письмо и вытащила тонкий кусок бумаги, на нем был всего один ряд из десяти или более слов.

Когда она закончила читать, ее лицо покраснело от злости.

«Пока я убиваю врагов на севере, я надеюсь, что моя жена помнит, как действовать добродетельно!»

Слово «добродетельно» было даже написано ярко-красным, как будто он боялся, что она его пропустит.